Глава 46. Столовая штаба

Допросная находилась в секторе «D», но из-за исполинских размеров штаба путь через бесконечные галереи и переходы казался утомительным. Чу Суй шел, сжимая в руках блокнот. Сегодня он выглядел на редкость серьезным и даже в чем-то интеллигентным, чем вызывал неподдельный интерес у всех проходящих мимо самок. Они то и дело оборачивались, рискуя свернуть себе шею, а кое-кто, засмотревшись, и вовсе со всего маху вписался в колонну. Звуки глухих ударов и сдавленные вскрики сопровождали его на каждом шагу.

Чу Суй молча натянул воротник повыше, пытаясь скрыть лицо.

«Неужели самцы в армии — такой дефицит?» — недоумевал он, не осознавая, что инсектоиды просто заворожены его красотой.

Проходя мимо отдела снабжения, юноша заметил невысокого инсектоида. Скользнув по нему ленивым взглядом, он внезапно осознал, что перед ним — самец. Удивленно вскинув бровь, он повернулся к Ко Мо:

— У вас здесь работают и другие самцы?

Чу Суй-то думал, что он единственный, кому пришла в голову такая дикая идея. Сопровождающий проследил за его взглядом и понимающе кивнул:

— А, это господин Норман. Он с командного факультета, так что с нами почти не пересекается.

Так герой узнал, что самцы в штабе всё же есть. Правда, их можно было пересчитать по пальцам одной руки, и почти все они были выходцами из простонародья. Такие инсектоиды отличались выносливостью и неприхотливостью, но шли на службу вовсе не из-за жалования. Их главной целью было найти себе статусную супругу из знатного рода, чтобы через брак подняться по социальной лестнице.

Вполне прагматичный подход. Знатные семьи обычно роднились между собой, и у простого самца почти не было шансов войти в их круг. Армия же была идеальной площадкой для завязывания нужных знакомств — своего рода социальным лифтом.

Чу Суй, кривя душой, выдавил из себя похвалу:

— Что ж, он молодец.

«Ага, как же».

Ко Мо неловко почесал затылок и бросил на собеседника быстрый взгляд:

— Ну, я бы так не сказал.

Норман славился своим высокомерием, обладал заурядной внешностью и имел всего лишь «С» ранг. Хотя в штабе он и пользовался спросом, им интересовались лишь рядовые бойцы. Знаменитые и родовитые воительницы обходили его стороной. То ли дело Чу Суй: безупречно сложен, чертовски красив, вежлив и обладает редким «А» рангом. На его фоне коллега выглядел блеклой тенью.

К счастью, Ко Мо не озвучил эти мысли вслух, иначе самомнение Повелителя взлетело бы до небес.

Тем временем они подошли к допросной. Еще не открыв дверь, они услышали доносящиеся изнутри яростные крики, перемежающиеся грохотом — кто-то явно со всей дури лупил кулаками по столу. Обстановочка была та еще.

Чу Суй хмыкнул, оценив накал страстей. Его спутник же, привыкший к подобному, буднично достал ключи и толкнул дверь. Помещение было разделено на два отсека, в каждом из которых на специальных креслах, ограничивающих движения, сидело по офицеру. Оба воителя в ранге майоров обладали сокрушительной силой и сейчас были вне себя от ярости. Если бы не кандалы, они наверняка разнесли бы здание по кирпичику.

Тот, что сидел слева, был обладателем густой копны каштановых волос и зычного голоса. Его мощное телосложение и багровое лицо выдавали в нем человека крайне вспыльчивого.

— Йорк, ты, подлая тварь, мастер дешевых трюков! — гремел он. — Хватило бы духу встретиться со мной на полигоне с настоящим оружием, ты бы мигом понял, что Вторая армия — это тебе не шутки!

Тот, кого назвали Йорком, лишь презрительно фыркнул.

— Ой, да брось, Нильсен. Ваша Вторая армия только и умеет, что подбирать объедки за Четвертым легионом. В прошлый раз при зачистке монстров именно мы взяли на себя основной удар. Ты просто жалкий неудачник, способный только на бессильный ор.

Видя, что перебранка вот-вот пойдет на новый круг, Ко Мо страдальчески вздохнул и постучал блокнотом по стене:

— Господа офицеры, тишина!

Нильсен, сидевший в глубине отсека, не видел вошедших. Он дернулся в кресле, гремя цепями:

— Проклятье! Раз пришли — живо освободите меня! Я выбью этому наглецу все зубы до единого!

Йорк промолчал. Увидев Чу Суя, он на мгновение замер, пораженный. Перед таким изысканным красавцем-самцом ни один инсектоид не захотел бы выглядеть неотесанным мужланом. Поэтому он, вопреки своей натуре, внезапно притих.

Ко Мо мысленно похвалил себя за решение взять господина с собой. Понимая, что Йорк слишком хитер и правды от него не добьешься, он первым делом направился к Нильсену, предварительно активировав звуковую завесу между отсеками.

Нильсен продолжал извергать ругательства, называя противника «навозным жуком». Чу Суй про себя отметил, что словарный запас местных вояк куда беднее земного. Он небрежно пододвинул стул к треугольному столу и постучал ручкой по поверхности.

— Тишина.

Заключенный по привычке огрызнулся:

— Ты еще кто такой, жук недоделанный, чтобы мне… Э-э… Самец?!

Он явно не ожидал увидеть в допросной представителя «высшего сословия». Гнев на его лице сменился полнейшим замешательством.

Ко Мо сел рядом и, видя, что майор едва не перешел границы, строго предупредил:

— Перед вами господин Чу Суй. Оскорбление самца — это серьезное нарушение закона. Майор Нильсен, следите за языком.

Чу Суй, впервые оказавшись в роли следователя, чувствовал небывалый азарт. Это было похоже на сцену из детективного сериала. Проявив небывалое великодушие, он махнул рукой:

— Пустое. Продолжайте.

Лицо сотрудника штаба просветлело. Восхитившись про себя добротой господина, он приступил к делу:

— Итак, майор Нильсен. Расскажите подробно, из-за чего вспыхнул конфликт между вами и майором Йорком?

При одном упоминании имени врага Нильсен едва не взорвался, но, поймав на себе пристальный взгляд Чу Суя, густо покраснел. Он подавил в себе поток брани и, стараясь говорить тише, начал заикаться:

— Я… я просто выходил с полигона и столкнулся с Йорком. Этот мерзавец повел себя крайне вызывающе. Мало того что он задел меня плечом и не извинился, так еще и заявил, будто успех последней операции — целиком и полностью заслуга их Четвертого легиона. Я не выдержал и… ну, врезал ему.

Чу Суй быстро набросал в блокноте основные детали. Если что-то упустил — позже можно будет прослушать запись.

Ко Мо вздохнул с облегчением. Раньше ему приходилось буквально выуживать крупицы фактов из бесконечного потока мата, а сейчас работа шла на удивление гладко.

— Значит, физическую силу первым применили вы?

Нильсен вытаращил глаза, готовый сорваться:

— Ты что, оглох?! Это Йорк первый меня задел! Это была чистейшая провокация!

Сотрудник невольно отпрянул. Чу Суй, чья трусоватая натура тут же дала о себе знать, тоже поспешно отодвинул стул подальше. Решив сменить тактику, он мягко спросил:

— То есть Йорк задел вас, чем вызвал праведный гнев, и вы решили преподать ему урок вежливости, верно?

Такая формулировка пришлась майору по душе. Глядя на утонченное лицо Повелителя, он смущенно закивал:

— Да… Именно так всё и было.

Выяснив версию одной стороны, Ко Мо и Чу Суй перешли во второй отсек. Йорк оказался куда более рассудительным и хитрым.

— Я случайно задел майора Нильсена и уже собирался принести извинения, — вкрадчиво начал он. — Но не успел я и слова вымолвить, как он схватил меня за ворот и нанес удар. Я лишь защищался.

О своих провокациях он не проронил ни слова. При этом заключенный то и дело украдкой поглядывал на Чу Суя — лицо господина казалось ему смутно знакомым. Будучи выходцем из знати, Йорк считал ниже своего достоинства пялиться на самца, как деревенщина, которая видит их раз в сто лет. Поэтому он держался подчерто галантно.

Ко Мо, отлично знавший повадки этой парочки, не дал себя обмануть:

— Однако майор Нильсен утверждает, что вы намеренно спровоцировали его. Это так?

Йорк неопределенно пожал плечами:

— Возможно. Не помню уже.

Чу Суй, которому всё это доставляло немалое удовольствие, с интересом наблюдал за пикировкой, попутно занося сведения в протокол. Сопоставив показания, он наконец восстановил истинную картину событий.

Закончив с бумагами, Ко Мо собрался уходить. Он нажал кнопку вызова конвоя, чтобы с офицеров сняли блокираторы.

— Я доложу о случившемся вашему командованию в точности. Надеюсь, впредь вы будете благоразумнее и дело не дойдет до трибунала.

С этими словами Ко Мо знаком велел Чу Сую поторапливаться, опасаясь, что, как только кольца подавления способностей будут сняты, драка вспыхнет с новой силой. Но они опоздали. Нильсен вихрем выскочил из допросной. Правда, его целью на этот раз был вовсе не враг.

— Господин Чу Суй! Погодите!

Великан Нильсен преградил им путь. Чу Суй невольно отступил. На фоне этой горы мускулов он почувствовал себя хрупким птенцом.

— Ты… что-то хотел? — выдавил он, стараясь не выказать страха.

К его удивлению, грозный майор вдруг замялся.

— Господин Чу Суй… Я Нильсен из Второй армии. Скоро я пройду повторное пробуждение и получу «А» ранг. Могу я… могу я надеяться на ваш номер терминала?

В мире инсектоидов это было равносильно признанию в любви. Глядя на то, как суровый воин ломается и краснеет, Чу Суй почувствовал, как у него «зубы сводит» от неловкости. Он уже открыл рот, чтобы отказать, но Ко Мо решительно шагнул вперед, заслоняя его собой.

— Майор Нильсен, господин Чу Суй крайне занят. Прошу вас не беспокоить его, иначе я буду вынужден доложить о вашем поведении командованию.

«Ишь чего захотел! — возмущался про себя Ко Мо. — Наш самец, из нашего отдела, нам самим ничего не перепало, а тут какой-то вояка решил подсуетиться? Не бывать этому!»

Нильсен яростно воззрился на него, сжимая кулаки так, что костяшки хрустнули:

— Ты мне угрожаешь?

У сотрудника поджилки затряслись, но он выстоял:

— Я лишь напоминаю… У вас уже три дисциплинарных взыскания. Еще одно ввязывание в конфликт — и вас понизят в звании.

Каждая крупица славы и званий добывалась самками на поле боя ценой собственной крови. Только безумец стал бы рисковать карьерой из-за пустяка. Скрепя сердце, Нильсен разжал кулаки и нехотя удалился.

Чу Суй проводил его взглядом, полным искреннего изумления.

— И они правда каждый день готовы убивать друг друга из-за такой ерунды? — спросил он, совершенно не осознавая собственного лицемерия.

Впрочем, если бы кто-то задел юношу и начал дерзить, он бы наверняка попытался размазать обидчика по стенке.

— Дело не только в личной неприязни, — принялся объяснять Ко Мо. — В Четвертом легионе служат в основном аристократы, а во Второй армии — выходцы из народа. Они всегда недолюбливали друг друга. А после последней совместной операции, когда возникли споры из-за дележки боевых заслуг, конфликт перешел в открытую фазу. Это уже тринадцатая драка за месяц.

Существовали и более глубокие причины. Отставка генерала Четвертого легиона породила вакуум власти, и многие метили на его место. В Третьей армии также произошли кадровые перестановки. Эти два подразделения всегда были близки, и, кажется, наверху решили перетасовать колоду для сохранения баланса. Военных обязали действовать сообща, но пока что притирка шла крайне болезненно.

Однако Ко Мо не видел всей полноты картины. Он лишь чувствовал, что в штабе становится неспокойно — под тихой гладью воды назревал мощный шторм.

Но если клерк хоть что-то понимал, то Чу Суй пребывал в полном неведении. Впрочем, в его глупости были и свои плюсы — по крайней мере, он не забивал себе голову лишними заботами.

***

В штабе была своя столовая, где большинство сотрудников обедали. Видя, что Чу Суй никуда

не торопится, Ко Мо решил пригласить его с собой:

— Господин, не желаете ли отобедать с нами в столовой?

В свой первый рабочий день юноша совсем забыл о еде. Он на мгновение растерялся, но потом кивнул. Не лететь же домой ради обеда, в самом деле? Хоть путь и неблизкий, но это выглядело бы странно.

Столичный штаб был сердцем военной машины империи, и столовая здесь была поистине исполинских размеров. Но благодаря железной дисциплине в залах царил идеальный порядок. Выбор блюд был огромен: достаточно было выбрать желаемое в терминале, и раздаточное окно выдавало заказ.

Чу Суй ткнул наугад в пару позиций. Забирая поднос, он заглянул на кухню и, увидев там только бездушных роботов, окончательно потерял интерес. Он нашел свободный столик и сел, внезапно почувствовав себя студентом в университетской столовой.

Обычно самцы не ели за одним столом с самками, поэтому Ко Мо и остальные сотрудники не решились сесть напротив господина. Они устроились неподалеку, соблюдая почтительную дистанцию.

О том, как Чу Суй приковывал взгляды, можно было и не упоминать. Даже в переполненном зале он выделялся, словно драгоценная жемчужина среди серого речного песка.

Самки вокруг тоже это чувствовали. Даже привычная еда казалась им теперь безвкусной — они то и дело непроизвольно косились в сторону Повелителя, замирая с ложкой во рту.

Сам герой этого либо не замечал, либо просто привык. Он уныло ковырялся палочками в тарелке, пытаясь определить, мясо какого существа ему подсунули. Аппетита не было, пробовать это варево совсем не хотелось.

В этот момент в дверях появилась новая группа военных. Возглавляли её несколько высокопоставленных офицеров Четвертого легиона, среди которых был и А-Но. Казалось, они только что вернулись с боевого задания — их адъютанты выглядели на редкость сурово, от них так и веяло ледяной аурой смерти. Даже присутствие самца не вызвало у них ни тени эмоций.

А-Но по привычке обвел зал взглядом и неожиданно наткнулся на мужа. Его взгляд на миг задержался на Повелителе. Кивком приказав подчиненным расходиться на обед, он повернулся к стоящему рядом офицеру:

— Генерал-лейтенант, прошу прощения, мне нужно отлучиться.

Робот приготовил что-то совершенно несъедобное. Чу Суй лениво гонял по тарелке зерна риса,

думая о том, что, несмотря на разницу рас, казенная еда везде одинаково паршива. Пока он витал в облаках, перед ним вдруг появилась тарелка со свежим фруктовым салатом, а над головой раздался знакомый голос:

— Повелитель, съешьте немного фруктов. Думаю, это придется вам по вкусу.

Чу Суй вскинул голову и увидел А-Но. В его глазах вспыхнул мимолетный огонек радости. Он указал на стул напротив:

— Садись.

Инсектоид послушно сел. Его голос, когда он заговорил с мужем, лишился былой холодности — сейчас он звучал мягко и доверительно:

— Здесь еда довольно грубая, вряд ли она вам понравится.

Чу Суй был как капризный ребенок: чем больше его жалели, тем сильнее он начинал ворчать. Он подцепил палочками кусок черного подгорелого мяса и продемонстрировал его супругу:

— Да уж, не то слово. Это вообще невозможно есть — жесткое, соленое, зубы сломаешь.

С этими словами он отправил в рот кусочек фрукта и немного смягчился.

— Всё-таки ты готовишь лучше всех.

В глубине синих глаз А-Но промелькнула едва заметная тень улыбки.

— Тогда дома я обязательно приготовлю что-нибудь особенное для вас.

Чу Суй сам не понял почему, но вдруг вспомнил того здоровяка Нильсена из допросной. Посмотрев на сидящего перед ним супруга — статного, красивого, с безупречными манерами и острым умом — он невольно выдохнул с облегчением. Его охватила запоздалая радость.

«Какое счастье, что имперская база подобрала мне именно А-Но. Будь на его месте какой-нибудь заросший мускулами громила с кулаками размером с котел, я бы и дня не протянул».

Возможно, из-за этого невольного сравнения А-Но вдруг показался ему идеальным. Чу Суй зацепил вилкой кусочек фрукта и поднес к его губам:

— На, попробуй.

Десятки пар глаз в столовой следили за этой сценой. Не успели воительницы переварить шок от появления такого красавца, как увидели нечто невообразимое: господин сам кормит генерала! У многих челюсти едва не встретились с полом.

— О боги, мне не чудится? Этот господин кормит генерала А-Но? Но разве у А-Но нет мужа?

— Ты что, ослеп? Это и есть муж генерала-майора. Кто бы мог подумать, что они так близки…

— Как А-Но удалось заполучить такого невероятного самца? Я просто лопаюсь от зависти…

Чу Суй кормил его не впервые. Почувствовав на себе сотни изучающих взглядов, супруг на мгновение замешкался, но потом покорно опустил веки и принял угощение из рук мужа.

— Благодарю вас.

Глаза окружающих самок буквально позеленели от зависти.

Чу Суй доел салат и почувствовал, что почти сыт. Он поднялся, собираясь вернуться к работе. Генерал тоже хотел было встать, но Повелитель положил руку ему на плечо, удерживая на месте.

— Сиди и ешь.

Он всё же не был совсем уж бессердечным. Да и не маленький мальчик, чтобы его до кабинета за ручку провожали.

— Но… — попытался возразить А-Но.

— Никаких «но». Я не заблужусь.

Чу Суй развернулся и ушел, сохраняя свой обычный беспечный вид.

На самом деле генерал редко заглядывал в общую столовую, и сегодняшняя встреча была чистой случайностью. Он смотрел вслед уходящему мужу, пока тот не скрылся из виду. Только тогда его адъютант Фэйди решился подойти ближе.

— Генерал, — подобострастно начал он. — Мне проследить за ним?

А-Но холодно взглянул на подчиненного:

— Зачем?

— Ну как же, за вашим Повелителем! — Фэйди выглядел искренне обеспокоенным. — Нужно глаз с него не спускать. В штабе полно одиноких хищниц, вдруг кто-то из этих вертихвосток решит приударить за вашим мужем?

Военачальник лишь коротко бросил:

— Не нужно.

Он казался абсолютно спокойным — та ледяная уверенность, которая говорила о том, что всё находится под его полным контролем.

***

После обеда из трибунала прислали новую партию личных дел. Чу Суй принялся заносить их в архив. Казалось, долгое безделье ему порядком поднадоело, и он с неожиданным рвением включился в работу. Истории вояк, попадавших под арест из-за драк или пьянства, он читал как увлекательную хронику происшествий.

Юноша работал быстро и вскоре дошел до последнего дела. Он механически вводил данные, пока какая-то строчка не заставила его пальцы замереть.

Этот случай резко выделялся на фоне остальных. В деле был замешан самец. Как следовало из материалов, некий самец «С» ранга, находясь под воздействием запрещенных препаратов, впал в безумие и применил пыточные инструменты к своей беременной супруге. Это привело не только к гибели зародыша, но и к тяжелым увечьям самой самки. Не в силах вынести боли, супруга в момент пыток непроизвольно вошла в состояние боевого безумия и частично сменила облик, случайно ранив мужа. За это её и отдали под суд.

Самец отделался легкими царапинами. За непреднамеренное убийство собственного потомства его приговорили всего к трем месяцам домашнего ареста.

А вот его супругу за нанесение вреда Повелителю ждала страшная кара: насильственное лишение крыльев, сорок ударов световым бичом и вечная ссылка на каторжные работы на Дикую планету без права возвращения в столицу.

Крылья для инсектоида-самки были не просто частью тела — это было грозное оружие и средство передвижения в бою. Вырвать их значило искалечить воина, лишив его самой сути и превратив в инвалида. Процедура была мучительно болезненной, а после неё еще предстояли сорок ударов плетью.

Чу Суй читал эти строки, и в груди у него что-то болезненно сжалось. По коже пробежал

мороз, а кончики пальцев словно онемели. Он долго не мог заставить себя напечатать ни единого слова.

Да, он знал, что в этом мире самцы — высшие существа. Знал, что они могут безнаказанно распоряжаться судьбами своих супруг. Но одно дело — знать теорию, и совсем другое — столкнуться с такой чудовищной реальностью.

В представлении героя пара десятков ударов плетью уже была пределом жестокости. То, что он прочитал сейчас, выходило за любые рамки его понимания.

Самец замучил беременную жену до смерти ребенка — одна эта мысль вызывала у Чу Суя тошноту. Читая начало дела, он был уверен, что мужа заставят выплатить компенсацию или как-то загладить вину. Увидев приговор, он не поверил своим глазам.

Это было…

Просто за гранью добра и зла…

Чу Суй, в глубине души остававшийся человеком, не мог принять подобного. Он считал, что у всего должен быть предел. Человеческая жизнь — это черта, которую нельзя переступать. В земной истории даже в самые суровые времена патриархата за подобное мужчину ждала бы смертная казнь.

«И кто только придумал, что самцы — редкие и хрупкие создания? — с негодованием думал он. — Хрупкие, как же. Да они свирепее любого тираннозавра!»

В его бесхитростном сознании наконец зародилось понимание того, насколько искажено само устройство этого общества. Положение самцов и самок напоминало весы, на одну чашу которых нагружали всё больше и больше непомерных привилегий, пока баланс окончательно не рухнул.

Теперь ему стало ясно, почему в его прошлой жизни Союз Свободы восстал против системы. Где есть угнетение — там неизбежно возникнет сопротивление. Когда чаша ненависти переполнится, наступит взрыв. Но, возможно, из-за того, что герой уже однажды прошел через это, он оставался относительно спокойным.

Что ж, спокойствием ленивого обывателя.

За этими мыслями время пролетело незаметно. Чу Суй не успел до конца заполнить архив, как рабочий день подошел к концу. Взглянув на заходящее солнце, он собрал бумаги, решив закончить работу дома.

Спускаясь в лифте, он раздумывал, не заглянуть ли к А-Но, но, выйдя на улицу, сразу заметил

знакомый силуэт. Это был его супруг.

Чу Суй глянул на часы:

— Ты уже закончил?

А-Но привычным жестом забрал у него папку с документами. В лучах заката его лицо казалось мягче, а синие глаза приобрели теплый янтарный оттенок.

— Да. Только вышел и надеялся встретить вас.

Повелитель не стал вдаваться в подробности своего настроения:

— Тогда пойдем домой.

***

Вечером Чу Суй, как обычно, ужинал вместе с А-Но. Но позже, сидя за терминалом и пытаясь сосредоточиться на работе, он никак не мог прогнать из головы дневные мысли. Он обернулся и посмотрел на супруга, который в этот момент прилежно стелил постель.

«Выходит, самки и воюют, и работают, и дома за всем следят. А самцы, получается, кроме размножения, вообще ни на что не годны?»

Судя по календарю, в мире инсектоидов уже наступила осень, но за окном всё так же буйствовала вечнозеленая листва. Смена времен года здесь не ощущалась.

Чу Суй внезапно и как-то совсем безнадежно вздохнул. А-Но, мгновенно уловив его подавленное состояние, подошел ближе и негромко спросил:

— Повелитель, что-то случилось? Вас что-то расстроило?

Юноша посмотрел на него. На его лице было аршинными буквами написано: «Я крайне недоволен жизнью». Он откинулся на спинку кресла и, вяло поманив А-Но пальцем, буркнул:

— Подойди сюда.

Супруг послушно приблизился и в следующее мгновение оказался в его объятиях. Почувствовав, как руки мужа крепко обхватывают его за талию, А-Но принялся ласково поглаживать его по спине.

— Расскажите мне, почему вы печальны?

Чу Суй упрямо надулся и уткнулся лбом в его плечо.

— Я скоро умру, — упавшим голосом сообщил он.

А-Но на мгновение замер, после чего тихо, но твердо ответил:

— Я не позволю этому случиться.

Его длинные пальцы неспешно перебирали темные пряди Повелителя. Склонившись, он запечатлел на его лбу невесомый поцелуй и серьезно прошептал:

— А-Но всегда будет защищать вас.

«Черт! — Чу Суй невольно вздрогнул. — В прошлой-то жизни именно ты меня и прикончил».

На миг его лицо исказилось от горьких воспоминаний, но обида быстро улетучилась. Он про себя рассудил:

«Ладно, в конце концов, в той жизни я тоже А-Но спуску не давал. Будем считать, что мы квиты. В руках других повстанцев мне наверняка пришлось бы куда хуже. Да и умер я тогда быстро, почти ничего не почувствовал».

Эти мысли навели его на воспоминания о лидерах Союза Свободы. Чу Суй принялся загибать пальцы, вспоминая их имена. Кроме того рыжего Альвина, кто там был еще? Стоит ли сейчас попытаться наладить с ними контакт, пока еще не поздно?

http://bllate.org/book/15807/1437476